

Цена 75 коп.

С 891

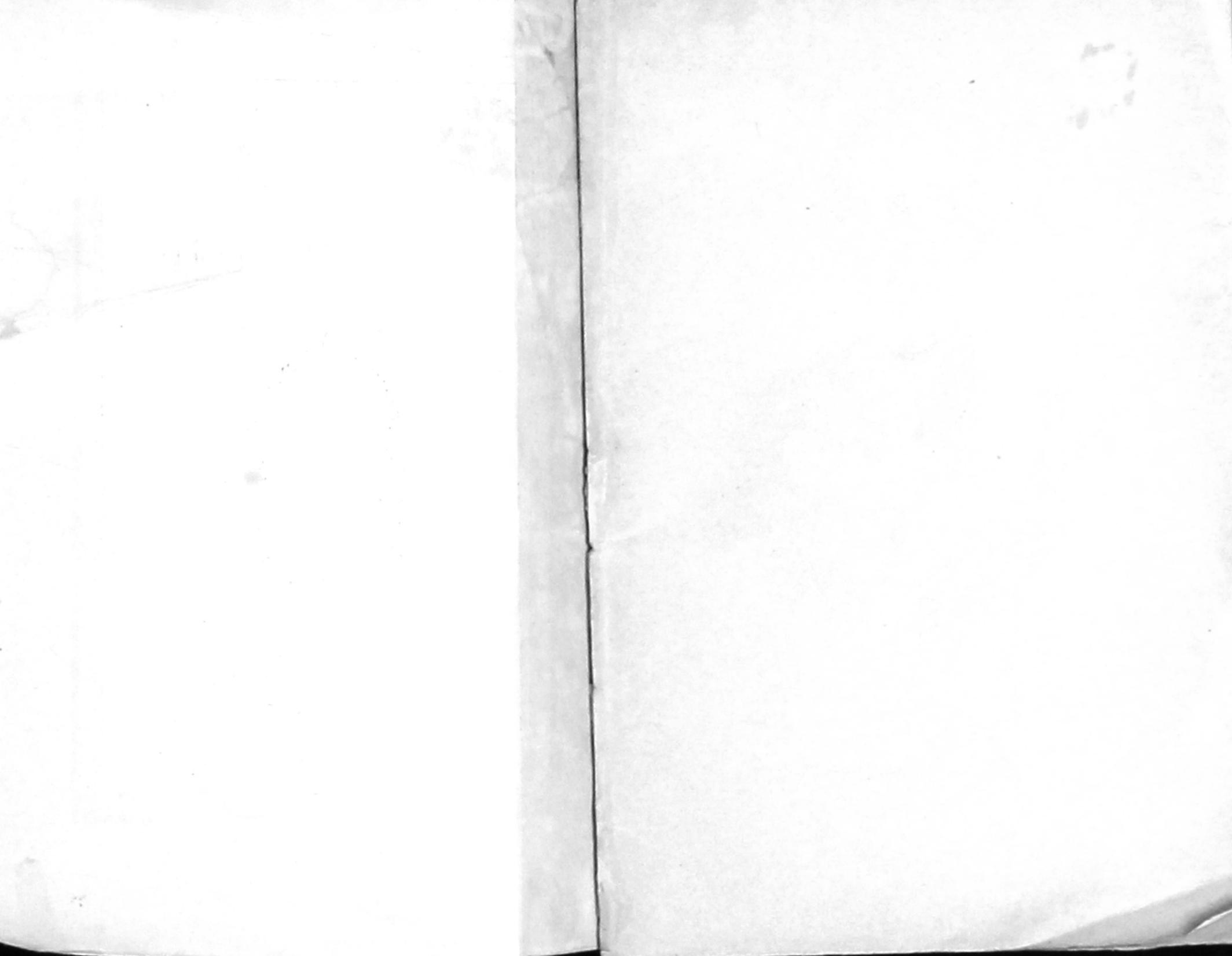
355с
С 811 X

А. В. СУВОРОВ

НАУКА ПОБЕЖДАТЬ

Военное Издательство
Народного Комиссариата Обороны
1944

Александр Суворов

355(C)
C891

А. В. СУВОРОВ

Февр. 1965

НАУКА
ПОБЕЖДАТЬ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
1944

ПРОВЕРЕНО
1956 г.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Генерал-майор М. Галактионов—Суворовская тактика	3
1. Наука побеждать	
Вахт-парад. Ученье разводное или перед разводом .	13
Словесное поучение солдатам о знании, для них необходимым	20
2. Письмо А. В. Суворова к племяннику	30
3. Приказы и инструкции Суворова по обучению австрийской армии в 1799 г.	33

Фундаментальная библиотека

БГУ

0005 1220

ОРЦК
БИБЛИОТЕКА
БГУ

1846040

Редактор полковник Крутиков А. П.

Технический редактор Натанов М. М.

Корректор Соловьева М. В.

Г531899.

Подписано в печати 18.3.44 г.

Объем 1 $\frac{1}{4}$ п. л.

1,4 уч.-авт. л.

Изд. № 63.

Зак. 963.

1-я типография Управления Военнадзора НКВД
имени С. К. Тимошенко

ОРЦК

Суворовская тактика

Отдельное издание суворовской «Науки побеждать» и некоторых других документов, важных для её истолкования, требует некоторого пояснения. Историческое значение основного классического труда Суворова, конечно, совершенно понятно. Но является ли необходимым изучение «Науки побеждать» для каждого офицера и бойца? Очевидно, что многие положения суворовского текста устарели; например, такое изречение, как «цуля — дура, штык — молодец» или, скажем, лечебные советы. Может возникнуть и другой вопрос. Является ли исчерпывающим изложением основ тактики такой краткий текст — ведь тактика содержит столько вопросов, что они с трудом умещаются даже в объёмистых пособиях.

Подобные сомнения, если они у кого-нибудь и возникли, надо решительно отвергнуть. Они свидетельствовали бы и о незнании Суворова и о непонимании науки тактики. Суворовскую «Науку побеждать» необходимо изучать всерьёз и вовсе не только для расширения исторических познаний, а для своего собственного тактического саморазвития.

Что касается краткости, то длины изложения отнюдь не являются признаком научности. От многих гениальных людей прошлых веков сохранились лишь краткие записи, которые содержат фундаментальные принципы современной науки. «Наука побеждать» есть

образец подлинной военной науки и содержит истины, вполне значимые для наших дней. Конечно, суворовскую «Науку», как и всякую науку, нужно изучать — изучать настойчиво и упорно; только тогда раскрываются её глубинные, бессмертные истины, ещё и ещё раз подтверждаемые опытом нынешних сражений, бесконечно превосходящих по масштабам и сложности битвы суворовских времён. !

Поучительным прежде всего основанием, на которых построена суворовская «Наука побеждать».

Вопреки поверхностному представлению об этом замечательном творении великого русского полководца оно зиждется на глубоко продуманной оценке средств вооружения той эпохи. Исходным моментом тактического мастерства является умелое применение оружия — эту истину Суворов, конечно, отлично знал. Но в то время как прусская линейная тактика базировалась на абстрактном принципе, стремясь создать наиболее подходящий для производства ружейного залпа боевой порядок, Суворов конкретно анализирует вопрос о силе тогдашних огневых средств и их наиболее целесообразном применении в бою.

В «Науке побеждать» и в приказах 1799 года внимательный читатель найдёт расчёт зон действительности ружейного огня по дистанциям: «Черта верного ружейного выстрела — 60 шагов». Вывод, который делает Суворов о боевом значении залпа, — которое он вовсе не отрицает, — расходится в корне с прусскими: «Против неприятеля не годятся: он может сколоть и порубить, пока опять заряжают». Следовательно, при управлении огнём начальник прежде всего должен учитывать дистанцию от противника, чтобы он не успел смять линию, когда солдаты заряжают ружья. «Армия, стоящая на месте, открывает действие пушками. Ружейный огонь пушками начинается в 60 или 80 шагов...» (приказ

1799 г.): Суворов учил: «Мы стреляем целью» (т. е. метко). Он требовал применять ружейный огонь даже в рукопашной схватке: «Трое паскочат, — первого заколи, второго застрели, третьему штыком карачун».

Сохраняя линию для производства залпа, Суворов понимал, что нельзя на этом строить тактику. Он стремился поднять значение индивидуального стрелка, что являлось одной из основных тактических идей французской революционной армии. Главную и решающую роль он отводил рукопашной схватке. Следует сказать, что войска, приученные к выдержке перед вражескими залпами, умеющие быстро и в нужную меру применить свои огневые средства и, наконец, способные к неудержимому натиску и к бою рукопашную, непременно превосходили бы войска, намуштрованные в линейной тактике. Таков и был замысел Суворова, вполне оправдавшийся на войне. Суворовское «русские прусских всегда бивали» имело прочную теоретическую базу.

Знаменитые слова: «Стреляй редко, да метко! Штыком коли крепко! Пуля обмишурится, штык не обмишурится: пуля — дура, а штык — молодец», были сказаны не на ветер. Свообразным суворовским наречием здесь выражались выводы из анализа вооружения в той части, которая относилась к солдату. Эти слова дополняются многочисленными указаниями Суворова, относящимися к применению артиллерии и ружейного огня в бою.

«Наука побеждать» учит тому, что жизненная тактика создаётся прежде всего на правильной оценке средств вооружения. Меняются эти средства — меняется и тактика.

Второе, чему учат нас суворовские документы, — тактику нужно изменять и в зависимости от того, с каким противником имеешь дело. И здесь — полная противоположность прусскому догматизму. Краткость «Науки побеждать» не случайна: в ней не сказано ничего лишнего,

что вагромаждало бы голову солдата и офицера ненужными правилами на все случаи жизни. В полном согласии с другими великими полководцами Суворов считает общеобязательными несколько тактических принципов, но самым важным считает, как они выполняются в данной конкретной обстановке. Наполеон говорил: «Военное искусство — простое искусство, и всё оно состоит в исполнении». Установив основоположения тактики, Суворов считает, что тактические формы могут быть различны. Тактика может меняться в зависимости от того, с каким противником армия имеет дело: «Линией против регулярных, кареями против бусурманов»; и, кроме того, «французинки» — «они воюют на немцев и иных колоннами. Если бы нам случилось против них, то надобно нам их бить колоннами же!»

В этом — полная противоположность прусской линейной тактике, закостеневшей на неизменяемых, твёрдых формах, положившей шаблон в основу действий войск. Суворов требует обучать войска немногому, основному и важнейшему, делая упор на твёрдом знании и самостоятельном применении изученного в бою. В этом отношении «Наука побеждать» — классический образец того, что именно следует преподавать войскам в виде обязательных к исполнению требований и что оставить на собственное разумение офицера и солдата.

Третьим основанием суворовской тактики является моральный, психологический фактор. В данном случае Суворов также разделяет убеждение всех великих полководцев. Наполеон считал, что на три четверти исход боевых столкновений определяется моральными силами. Однако трактовка этой идеи в «Науке побеждать» содержит нечто своеобразное, специфично суворовское. С огромной смелостью Суворов подчиняет тактику морально-психологическим требованиям. Это выражается не

только в отдельных положениях, к которым ещё придётся вернуться, но во всей структуре «Науки побеждать». Мало найти тактические приёмы, целесообразные с узковоенной точки зрения, — надо создать такую тактику, которая сама по себе поднимала бы дух войск и ошеломляла противника. Этот подход свидетельствует о глубоком проникновении в тайну боя величайшего знатока войны. Боевая проверка суворовского принципа — делать ставку на дух и умение воевать качественно лучших войск — дала изумительный результат: Суворов за всю свою многолетнюю полководческую деятельность не знал ни одного поражения.

• • •

Перейдём к тактическим принципам Суворова. Их три: глазомер, быстрота, натиск. В этой триаде нельзя ничего ни убавить, ни прибавить без искажения сути суворовской тактики.

Глазомер относится к первому элементу на войне — местности и расположению сил в пространстве. Он служит «для знания местоположения, примерного суждения о силах неприятельских, для узнавания его предприятий». Сюда входит, следовательно, разведка.

Глазомер — это расчёт, трезвый учёт всей обстановки: «гляжу на предметы только в целом», умение сообразовать все свои действия с картой и местностью: «как в лагере стать, как маршировать, где атаковать, гнать и бить».

Но всё это не даёт ещё понятия о сути того, чего Суворов требовал, говоря о глазомере. Главное — способность к ориентировке в любой обстановке, и притом к ориентировке быстрой, мгновенной. Это — способность к схватыванию характерных черт обстановки и к самостоятельной оценке её. Она зависит, конечно, от личных качеств, но для её развития и совершенствования требуется

упорная работа над собой. В наставлении Суворова племяннику говорится: «Непрестанное упражнение, как всё обнять одним взглядом, сделает тебя великим полководцем. Умей пользоваться положением места».

Суворовский «глазомер» основывается на знании деталей и боевом опыте. Сам он показал изумительные образцы «глазомера», например в сражении на р. Треббиа. В ходе всей этой знаменитой операции он всегда превосходно осведомлён о движениях противника и его силах. 17 июня 1799 г., явившись на поле сражения с авангардом на помощь атакованным австрийцам, Суворов мгновенно обозрел и оценил обстановку, тут же отдав приказ казачьим полкам атаковать оба фланга французов. Ход боя показал безошибочность этого решения.

Принцип быстроты относится ко второму элементу на войне — движению. Не следует думать, что речь идёт только о скорости марша, которой фельдмаршал требовал с такой настойчивостью от войск. Мысль его гораздо глубже. Быстрота сочетается с внезапностью: «По сей быстроте и люди не устали; неприятель нас не чаёт, считает нас за сто верст, а коли издали, то в двух и трехстах и больше. Вдруг мы на него, как снег на голову! Закружится у него голова. Атакуй, с чем бог послал!»

В этих образных суворовских словах вся теория манёвра. Манёвр даёт наступающему преимущество. Какое именно? В основе своей моральное: враг не ждёт, он растерян и охвачен страхом. Но это преимущество и материальное: враг не изготовился к бою, встречает атаку в невыгодном боевом порядке. Если манёвр удачен, то в пункте, где завязывается бой (или в крупном масштабе — на направлении удара), атакующий сильнее. Вот почему Суворов говорит: «Быстрота и внезапность заменяют число» — «атакуй, с чем бог послал». Это трезвый учёт

реального соотношения сил: важна не формальная численность, а учёт всех элементов мощности войска в момент атаки. К «числу» Суворов дополняет материальный и моральный перевес в результате внезапного и быстрого манёвра, а также качество войск, о котором он так заботился. Это и есть основа «воинского искусства»: «воюют не числом, а умением».

Суворовская тактика представляется специфичной, единственной в своем роде. В действительности она гениально проста и основана на глубочайшем знании природы войны. Обыкновенный военачальник цепляется за множество частных правил, упуская сущность. Суворовский гений видит войну, как она есть. Бой — состязание двух сторон в обстановке неизвестности. Побеждает тот, кто опережает. Но самому своему существу война требует искусства.

В эпоху господства линейной тактики Суворов построил тактику, основанную на смелом, стремительном манёвре. Именно в этом своеобразии «Науки побеждать», своеобразии, правильно отражающее глубокую природу войны.

С этим связано и учение Суворова о роли времени на войне: «время дороже всего», — неоднократно говорил он. Манёвр даёт наступающему преимущество, но оно действительно лишь в течение некоторого, большей частью малого промежутка времени; поэтому и нужна быстрота действий. Часто это один лишь миг, когда ещё можно достигнуть врага врасплох, использовать его замешательство. Прошёл этот момент — и противник уже оправился, перестроил свои боевые порядки, подтянул резервы. Победа тогда безвозвратно упущена. Это и выразил Суворов в прекрасных словах: «Повелевай счастьем; одна иногда минута венчает победу; покорий его себе споростью Цезаря, который столь хорошо и в самый день умел неприятелей своих нечаянно удивлять, обходить и окружать их в тех местах, где он желал и в какое время».

Суворовский принцип натиска относится к третьему элементу на войне — силе. По своему значению он является важнейшим, ибо манёвр подготавливает победу, но решает её бой, столкновение вооружённых сил. Мы уже видели, что Суворов превосходно учитывал фактор соотношения сил, но предостерегал от формального отношения к нему. То же самое видно и в идее суворовского натиска. Это непосредственное применение ударной силы войска в бою, для которого манёвр подготовил благоприятную обстановку. Но как бы благоприятно ни складывалась эта обстановка для нас, всё будет тщетно, если полководец не сумеет использовать свои силы в бою на полную мощность. Вот это-то наивысшее напряжение сил в решительный момент и есть идея суворовского натиска. Суворов допускал и сам чаще всего атаковал врага с меньшими силами, иногда даже вводил в бой прибывающие на поле сражения войска по частям. Но чего он не допускал ни в коем случае — так это ввода в бой беспорядочно, разрозненно, разобщённо: «только везде строй» — это требование относится именно к бою. Боевой порядок — *ordre de bataille* — вместе с «фурией» русского солдата и есть способ наивысшего напряжения сил для общего натиска на врага. К действиям в таких боевых порядках неустанно готовил Суворов свой войска.

Три суворовских принципа образуют единое, стройное и всестороннее учение, отличающееся своей простотой, благородной простотой великого ума. В самих этих принципах заключено требование творческого начала при практическом их применении. Умей мыслить своей головой, действуя сообразно обстановке, искусно маневрируй и бей врага со всей силой, какая заключена в войске, — вот в чём ключ к победе. Это просто и верно, а поэтому — бессмертно.

* * *

Мы подчеркнули, что к «Науке побеждать» следует подходить не как к любопытному документу прошлых времён, а как к вечно живому поучению, которое оставил старый фельдмаршал грядущим поколениям русских воинов. Но нужно не упускать главного в этом поучении: тактика изменяется в соответствии с эпохой и обстоятельствами. Механически переносить в наши дни каждое положение «Науки побеждать» значит противоречить её духу.

Суворов строил тактику в соответствии с вооружением своей эпохи. Это вооружение было тогда весьма примитивным, и потому Суворов делал основную ставку на самого солдата. Можно ли теперь так же расценить соотношение между вооружением и бойцом? Нет, нельзя. Здесь, конечно, глубокое отличие от времён Суворова не в частных деталях, а по существу. Поясним это на примере.

Допустим, что командир полка в нынешних условиях, получив боевую задачу, потребует от людей высшего напряжения сил, стремительных действий и героического поведения; пусть он выполнит при этом все суворовские указания в части заботы о людях. Но сделав всё это, он, допустим, позабудет обеспечить действия своих подразделений поддержкой артиллерии и танков. Пехота, натолкнувшись на неподавленные огневые точки противника и не имея поддержки танков, будет истреблена, как бы храбро ни выполняла она свой долг. Сила огня — новый фактор современных полей сражений, и сила эта такова, что без техники человек её преодолеть не может. Командир в указанном случае поступит, конечно, не по-суворовски, в полном противоречии с духом и коренными принципами «Науки побеждать». Он даже прямо нарушит суворовское требование «глазомера».

Суворовская тактика была основана на движении, манёвре. Теперь следует сказать: огонь и движение. Суво-

ровская «быстрота» ныне превзойдена далеко стремительностью боевых машин. Но манёвр без огня в наше время — пустая абстракция. Командир, не обеспечивший манёвр огнём и не принявший мер к подавлению огня противника, вместо быстроты получит застопоривание манёвра, его замедление, а в худшем случае — разгром. Сила огня — вот дополнение, внесённое временем на неумирающие страницы «Науки побеждать».

Нелепо самое предположение, что этим в какой-либо мере поколеблен гранитный фундамент великой скрижали искусства побеждать, заповеданной Суворовым русской армии.

«Река времён в своем течении», о которой на смертном одре писал Державин, несёт с собой новое, и в этом новом оплодотворяется то, что было истинно великого в прошлых веках. Владея оружием нового типа, превзойдя знаменитые суворовские марши скоростностью боевых машин, Красная Армия исповедует заповеди «Науки побеждать»: глазомер, быстрота и натиск.

Генерал-майор М. ГАЛАКТИОНОВ

ВАХТ-ПАРАД

Ученье разводное или перед разводом¹

К ученью, хотя поодиночке, рекрута или солдата выводить всегда в суме, чтоб привыкал к тягости и к вольному действию ружьём: тяжело в ученье, — легко в походе; легко в ученье, — тяжело в походе.

РАЗВОД — ОТ ОНОГО ГЛАВНОЕ ВЛИЯНИЕ [НА] ОБУЧЕНИЕ

Исправься! бей сбор! Ученье будет! Ученье
Приёмы и повороты по команде, по фли- на месте
гельману², по барабану.

¹ Сохраняется точный характер изложения инструкции: выделены и подчеркнуты курсивом слова команд, потом дано объяснение правил их исполнения. Текст исправлен только в отношении орфографии и современной транскрипции слов, а также в отношении явных ошибок и опечаток. В скобки включены слова, которых нет в архивном списке, но которые редакция считает нужным поместить для облегчения понимания своеобразного, лаконичного суворовского текста.

Все сноски даются от редакции.

² Флигельман — правофланговый солдат, выскакивавший перед фронтом и делавший приемы, с которыми должен был сообразоваться весь строй.

Пальба будет! заряжай ружьё! Плутонгами¹, полудивизионами, дивизионами. При зарядании приклада на землю отнюдь не ставить: отскакивает шомпол, пуля некрепко прибита.

Стрельба

Наблюдать косою ряд; приклад крепко упереть в сгиб правого плеча; ствол бросать на левую ладонь: пуля бьёт в полчеловека².

Примерно можно и с порохом. Ружья чистить между часов³.

Выстрелять между одного и двух патронов.

Наступными плутонгами, начинай! Отбою нет: сигнал барабана — поход. Выстрелять от одного до двух патронов⁴.

Примерная атака линией неприятельских линий

Атакуй первую неприятельскую линию! В штыки! Ура!⁵ Вводные командиры [кричат]: коли! коли! рядовые: ура! громогласно.

Краткий отбой.

¹ Плутонг — взвод.

² Прицеливание «в полчеловека» было в то время основным правилом прицельной стрельбы.

³ Ружья чистились после смены караула, так как учение производилось перед разводом.

⁴ Это положение как будто противоречит взглядам Суворова на использование ружейного огня, но таково было требование тогдашних уставов, и, повидимому, вследствие этого этот пункт включен в инструкцию.

⁵ Обращает внимание чёткость постановки задачи на атаку: атакуй не вообще, а именно первую линию или резервы, или вторую линию (см. ниже).

Неприятельская кавалерия скачет на выручку к своей пехоте. *Атакуй! Здесь держать штык в брюхо человеку; случится, что попадёт штык в морду, в шею, особенно в грудь лошади.*

Такая же атака на конницу

Краткий отбой.

Атакуй вторую неприятельскую линию! или резервы неприятельские, атакуй!

Отбой; сим кончится.

Третья сквозная атака. Линия равняется вмиг. *Вперёд! Не смеет никто пятиться ни четверти шага назад¹.*

Ступай! повзводно, полудивизионами или дивизионами!

На походе плутонги вздваивают в полудивизионы, или сии ломают на плутонги.

Солдатский шаг аршин; в захождении полтора аршина. Начинает барабан, бьёт свои три колена; его сменяет музыка, играет полный поход; паки барабан. И так сменяются между собою. Бить и играть скорее; оттого скорее шаг. Интервалы между взводов весьма соблюдать, дабы, пришед на прежнее место при

¹ Линия выравнивалась перед переходом к сквозной атаке; при этом Суворов требовал равенства только по передним, так что если даже один солдат случайно оказывался впереди, по нему должна была равняться вся часть. Ни малейшего движения назад Суворов не допускал.

команде: *стой!* все ваводы вдруг *стояли* и заходили в линию¹.

Вторая или первая половина линии по рядам налево, или направо, ступай! Ступай на атаку! Ступай! У сего барабан фельдмарш. Заходить против части, на месте стоящей, из картечна выстрела вон.

Ступай! Поход в барабаны; на 80 саженьях от противничья фронта бежать вперёд от десяти до пятнадцати шагов чрез картечную черту полевой большой артиллерии; на 60 саженьях тоже чрез картечную черту полковой артиллерии и на 60 шагах [чрез] верную черту пуль².

Ступай! Ступай! в штыки! ура! Противная линия встречает пальбою на сей последней дистанции, а на 30 шагах ударит сама в штыки; с обеих сторон сквозная атака.

Равно сему другая линия: *атака!* Обе части на прежних местах, також отдельная часть.

¹ Цель этого упражнения — тренировка в быстром и слаженном переходе из колонны на полных дистанциях в развернутый строй (линию), бывший тогда главным боевым порядком пехоты.

² Половина линии после захождения выстраивалась точно против другой половины для сквозной атаки. Расстояние между линиями — больше 80 сажень (170 м), т. е. вне дальности тогдашнего картечного выстрела. Пространства, обстреливаемые действительным артиллерийским и ружейным огнем противника, при сближении проходились бегом.

Заходить колонною для деплояды¹ фронтов, ежели есть места.

Обе части делают колонны по числу людей в разводе, в одну или две колонны.

Атака будет колонной! Ступай! Барабан бьёт поход; на 60 шагах одни от других.

Ступай! Ступай! атакуй, в штыки! ура! Мушкет в правой руке наперевесе; колонны между собой насквозь быстро примерно колют.

Колонны, строй каре! Стрелки, стреляй в ранжире! Плутонгами; начинай! Здесь каре на месте. Стрелки бьют наездников и набегающих турков², а особливо чиновников³; плутонги палят в их толпы. Пальба должна быть кратка, ибо тут дело больше картечь. Потом бросаются колоты.

Ступай! Ступай! Атакуй, в штыки! ура! что воображается сквозною карейною атакою.

Стрелки, вперёд! докальвай! достреливай! бери в полон! На оставшихся басурман между кареев! Барабан — краткий сбор.

¹ То-есть для нового развертывания, которое производилось на прежнем расстоянии.

² Имеется в виду противник вообще. В некоторых вариантах вместо «турков» сказано «неприятелей».

³ То-есть начальствующих лиц, офицеров противника.

Стрелки, в свои места! Карей, строй колонны! Исполнение то же, как выше о колоннах.

Колонны, строй карей! Карей, ступай! ступай! атакуй! в штыки! Ура! Здесь без пальбы, атака же прежняя.

Карей, строй линейный фронт! А заходящей части, по рассмотрению¹, вместо линии [строиться] в колонну или по четыре. Команда оной: по рядам или по четыре, направо или налево! Ступай на прежнее место! Строй фронт! Барабан фельдмарш.

Примечание.

Сии основательные² маневры, хождения и эволюции равны в батальонных, полковых и корпусных эзерцициях.

Начальник может требовать:

[а] Батального огня. Исправный приклад правит пальбою. Здесь она расстраивается по неминуемой торопливости; но во взводной пальбе он виден. Одиначка пальбы на баталии выйдет сама собою. Для сбережения пули тут на каждом выстреле всякий своего противника должен целить, чтоб его убить.

[б] Залпа. В разводе, коли с пальбой, для очищения ружей; в ином

¹ То-есть по усмотрению, сообразно обстановке.

² То-есть основные.

строю — только для исправности приклада. Против неприятеля не годится: он может сколоть и порубить, пока опять заряжают.

[в] Наступных плутонов. Оные только для движения; но против неприятеля сия ломаная линия не годится, ибо он её, особливо кавалериею — и малою, — изрубить может.

[г] Отступных плутонов. Лучше об оных и не помышлять. Влияние их солдату весьма опасно, а потому и ни о каких ретиратах в пехоте и кавалерии не мыслить¹.

¹ Ретирата — отступление. Суворов не выносил даже самого слова «ретирата» и запрещал его употребление.

Словесное поучение
солдатам

О
знании,
для них необходимом

После сего разводного учения, когда оно будет учинено, по приходе развода в главную квартиру, куда оный приходит до рассвета, а на рассвете выходит уже на площадь, штаб-офицер того полка, чей развод, командует: *под курок!* и начинает в присутствии всего генералитета, штаб- и обер-офицеров говорить к солдатам их наречием наизусть следующее:
«Каблуки сомкнуты, подколенки стянуты! Солдат стоит стрелкой. Четвёртого вижу, пятого не вижу.

Военный шаг — аршин; в захождении — полтора аршина. Береги интервалы! Солдат во фронте на шагу строится по локтю; шеренга от шеренги три шага; в марше два; барабаны, не мешай!

Береги пулю на три дня, а иногда и на целую кампанию, как негде взять. Стреляй редко, да метко! Штыком колí крепко! Пуля обмишуплится, штык не обмишуплится: пуля — дура, а штык — молодец!

Колí один раз! Бросай басурмана со штыка; [будучи] мёртв на штыке, царапает саблею шею; сабля на шею, — отсконни шаг, ударь опять! Колí другого, колí третьего; богатырь заколет полдюжины, а я видал и больше! Береги пулю в дуле! Трое наскочат, — первого заколи, второго застрели, третьему штыком карачун!

В атаке не задерживай! Для пальбы стреляй сильно в мишень; на человека пуль двадцать; купи свинца из экономии, немного стоит. Мы стреляем целью¹; у нас пропадает тридцатая пуля; а в полковой и полковой артиллерии разве меньше десятого заряда?

Фитиль на картечь, — бросься на картечь: летит сверх головы! Пушки твои, люди твои! вали на месте! гони, колí! остальным давай пощаду! Грех напрасно убивать: они такие же люди.

Умирай за дом богородицы, за матушку², за пресветлейший дом. Церковь бога молит. Кто остался жив, тому честь и слава!

Обывателя не обижай: он нас поит и кормит. Солдат — не разбойник. Святая добычь: возьми лагерь — всё ваше! возьми крепость, — всё ваше! В Измаиле, кроме иного, делили золото и серебро пригоршнями. Так и во многих местах.

¹ То-есть метко.

² Слово «матушка» толкуется комментаторами различно: одни подразумевают под ним Россию, другие — императрицу Екатерину II.

Без приказа отнюдь не ходи на добычь!¹

В баталии полевой три атаки: [1] в крыло, которое слабее. Крепкое крыло закрыто лесом, — это не мудрено: солдат проберётся и болотом. Тяжело через реку: без моста не перебежишь. Шанцы всякие перескочишь.

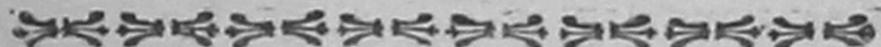
Атака [2] в средину невыгодна: разве конница хорошо рубить будет, а иначе сами сожмут.

Атака [3] в тыл очень хороша только для небольшого корпуса, а армию заходить тяжело.

Баталия в поле: линиею против регулярных; кареями против басурманов; а может случиться и против турков, что пятисотною кареєю надлежать будет прорвать пяти- и семитысячную толпу с помощью фланговых кареев; на тот случай бросится он в колонну; но в том до сего нужды не бывало. Есть безбожные, ветреные, сумасбродные французишки: они воюют на немцев и иных колоннами. Если бы нам случилось против них, то надобно нам их бить колоннами же².

¹ Взав Измаил, Суворов отдал его на три дня «на добычь» солдатам. Однако всякая попытка ходить «на добычь» без такого разрешения пресекалась Суворовым самым решительным образом.

² Этот пункт особенно замечателен. Суворов допускает самые разнообразные формы боевого порядка; при этом он рекомендует атаку колоннами (против колонн) — способ, тогда только что зародившийся во французской революционной армии.

Ров не глубокий, вал не высок; бросься в ров, скачи через вал! Ударь в штыки, коліи, гони, бери в полон! Помни отрезывать! [Впрочем] тут подручнее коннице. В Праге отрезала пехота, да тут были тройные и большие окопы и целая крепость: для того атаковали колоннами.

Ломи чрез засеки, бросай плетни чрез волчьи ямы, быстро беги! прыгай чрез палисады, бросай фашины, спускайся в ров, ставь лестницы! Стрелки, очищай колонны! Стреляй по головам! Колонны, лети чрез стены на вал, скальвай, на валу вытягивай линию! [ставь] караул к пороховым погребам! отвори ворота коннице! — Неприятель бежит в город, — его пушки обороти по нём! Стреляй сильно в улицы, бомбардируй живо; недосуг за ним ходить. Приказ — спускайся в город, режь неприятеля на улицах! Конница, руби! В дома не ходи, бей на площадях, штурмуй, где неприятель засел, занимай площадь, ставь гауптвахт¹, расставляй вмиг пикеты к воротам, погребам, магазинам. Неприятель сдался, — пощада! Стена занята, — на добычь!

Три воинские искусства.

Первое — глазомер: как в лагерь стать, как идти, где атаковать, гнать и бить. Глазомер: для занятия местоположения, примерного суждения о силах не-

¹ То-есть караул.

приятельских, для узнавания его предприятий.

Второе — *быстрота*. Немедленно исполняй повеленное!

Поход
на
неприятеля

Поход полевой артиллерии от полу [версты] до версты впереди, чтоб спускам и подъёмам не мешала. Колонна сблизится, она опять выиграет своё место. Под гору сошед, на равнине на рысках. Поход — по рядам или по четыре для тесной дороги, улицы, для узкого моста, для водяных и болотных мест, по тропинкам; и только когда атаковать неприятеля, — взводами, чтоб хвост сократить. Не останавливайся, гуляй, играй, пой песни! бей, барабан! музыка, греми! Десяток¹ отломал — первый взвод, снимай ветры², ложись! За ним второй взвод, и так взвод за взводом. Первая [колонна] радных не жди. Линия в колонне на походе растянется; коли по четыре, то в полтора, а по рядам вдвое. Стояла на шагу, — идёт на двух; стояла на одной версте, — растянется на две; стояла на двух, — растянется на четырёх; то досталось бы первым взводам ждать последних полчаса попустому. На первом десятке отдых час. Первый взвод вспрыгнул, надел ветры, бежит вперёд десять-пятнадцать шагов; а на походе,

¹ То-есть десять верст.

² Ветры — ранцы.

прошед узкое место, на гору или под гору, от пятнадцати и до пятидесяти шагов¹. И так взвод за взводом, чтоб задние между тем отдыхали. Второй десяток — отбой! отдых час и больше. Коли третий переход мал, то оба пополам, и тут отдых три четверти часа, или полчаса, или и четверть часа, чтоб ребятам поспеть скорее к кашам. Это для пехоты.

Конница своим походом вперёд! С коней долбй! отдыхает мало и переходит свыше десятка, чтоб дать коням в лагере выстояться.

Кашеварные повозки вперёд и с палаточными ящиками! Братцы пришли, — к каше поспели. Артельный староста: *к кашам!* На завтраке отдых четыре часа; то же самое к ночлегу отдых шесть часов и до осьми, какова дорога. А сближаясь к неприятелю, котлы с припасом сноровлены к палаточным ящикам; дрова запасены на оных же².

По сей быстроте и люди не устали; неприятель нас не чаёт, считает нас за сто вёрст; а коли издалека, то в двух

¹ Здесь обращает внимание детальное объяснение такого порядка привала, который шёл вразрез с тогдашним стремлением к беспорядочной стройности движения и одновременности исполнения. Рекомендуемый Суворовым порядок, при котором головные взводы не ожидают последующих, весьма целесообразен.

² При движении вблизи от противника котлы и дрова клались на палаточные ящики, а артельные повозки оставались в тылу.

и трёхстах и больше. Вдруг мы на него, как снег на голову! Закружится у него голова. Атакуй, с чем бог послал! Конница, начинай! руби, колѣ, гони, отрезывай, не упускай! Ура! Чудеса творят братья!

Нападенье

Третье — *натиск*. Нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет! В пальбе много людей гибнет. У неприятеля те же руки, да русского штыка не знают. Вытяни линию, тотчас атакуй холодным ружьём! [А] недосуг вытягивать линии, — подвиг из закрытого, из тесного места. Колѣ, пехота, в штыки, — конница тут и есть! Нет картечь на голову, пушки твои! Обыкновенно конница врывается прежде, пехота за ней бежит, только везде строй. Конница должна действовать всюду, как пехота, исключая выби; там кони на поводах. Казаки везде пролезут. В окончательной победе, конница, гони, руби! Конница займётся, пехота не отстанет. В двух шеренгах — сила, в трёх — полторы силы: передняя рвёт, вторая валит, третья довершает.

Больница

Бойся богадельни!¹ Немецкие лекарства издаലെка, тухлые, сплошь бессильные и вредные. Русский солдат к ним не привык. У вас есть в артелях корешки, травушки, муравушки. — Солдат дорог! береги здоровье! чисти желудок, коли засорился; голод — лучшее лекарство.

¹ Богадельня — больница, лазарет, госпиталь.

Кто не бережёт людей, — офицеру арест, унтер-офицеру и ефрейтору палочки, да и самому палочки, кто себя не бережёт.

Жидок желудок, есть хочется: на закате солнышка немного пустой кашки с хлебом; а крепкому желудку буквица в тёплой воде или корень коневого щавеля.

Помните, господа, полевой лечебник штаб-лекаря Белопольского: в горячке ничего не ешь, хоть до двенадцати дней, а пей солдатский квас, то и лекарство; а в лихорадке не пей, не ешь, — штраф, за что себя не берёг!

Богадельни первый день — мягкая постель, второй день — французская похлёбка, третий день её братец, домовище, к себе и тащит. Один умирает, а десять товарищей хлебают его смертный дух. В лагере больные, слабые, хворые в шалашах, не в деревнях: воздух чище, хоть без лазарета.

Не надобно жалеть денег на лекарства, коли есть купить, и сверх того и на прочие выгоды без прихотей. Всё это не важно: мы умеем себя беречь! где умирает ото ста один человек, а у нас и от пятисот в месяц меньше умирает. Здоровому — питьё, еда; больному — воздух, питьё, еда.

Богатыри! Неприятель от вас дрожит; да есть неприятеля больше и богадельни:

проклятая немогузнайка, намёка, догадка, лживка, лукавка, краснословка, кратко-молвка, двуличка, вежливка, бестолковка, кличка, чтоб бестолково выговаривать: край, прикак, а фок, вайрках, рок, ад и проч. и проч. Стыдно сказать! От немогузнайки много, много беды!!

За немогузнайку офицеру арест, а штаб-офицеру от старшего штаб-офицера арест квартирный.

Солдату надлежит быть здорову, храбру, твёрду, решиму, справедливу, благочестиву! Молись богу, от него победа. Чудо-богатыри! Бог нас водит: он нам генерал!

Ученье свет, неученье тьма! Дело мастера бояться! И крестьянин [если] не умеет сохой владеть, хлеб не родится. За учёного трёх неучёных дают. Нам мало трёх! Давай нам шесть! давай нам десять на одного: всех побьём, повалим, в полон возьмём! [В] последнюю кампанию неприятель потерял счётных семьдесят пять тысяч, только что не сто, а мы и одной полной тысячи не потеряли.

Вот, братцы, воинское обучение! Господа офицеры! какой восторг!»

Примечание. По окончании сего разговора фельдмаршал сам командует:

К паролю! С обоих крыл часовые вперёд! Ступай! На караул!

По отдаче генералитету или иным пароля, лозунга и сигнала следует похвала или в чём хула разводу. Потом громогласно:

Субординация [послушание]!

Экзерциция [обучение]!

Дисциплина [ордер¹ воинский]!

Чистота!

Опрятность!

Здоровье!

Бодрость!

Смелость!

Храбрость!

Победа!

Слава, слава, слава!

¹ Ордер — порядок.

Письмо А. В. Суворова
к племяннику

Посылаю тебе копию совета, писанного к одному из моих друзей, родившемуся в прошедшую кампанию, среди знаменитых побед, одержанных его отцом, и который при крещении наречен моим именем. Упомянутый герой весьма отважен, но без запальчивости; расторопен с рассуждением; подчинённый без унижения, начальник без излишней на себя надежды, победитель без тщеславия, любочестив без надменности, благороден без гордости, во всём гибок без лукавства, твёрд без упрямства, скромнен без притворства, основателен без педантизма, приятен без лёгкомыслия, всегда одинаков и на всё способен без ухищрения; проныцателен без пронырства, откровенен без оплошности, услужлив без всяких для себя выгод; решителен, убегая неизвестности; основательное рассуждение предпочитает он остроумию; враг зависти, ненависти и мщенья; противников своих низлагает он своим снисхождением и властвует над друзьями по своей непоколебимой верности. Он утомляет тело своё, дабы укрепить его больше; стыдливость и целомудрие в нём царствуют; христианский закон служит ему нравоучением его; добродетели его суть добродетели Великих Мужей; исполнен чистосердечия, гнушается он ложью; праводушный по природному свойству, пощадит он всякое лукавство; его обхождение и

знакомство с людьми только добрыми; честь и честность — его особенные качества, он любезен своему начальнику и всему войску. Все ему преданы и все исполнены на него надежды. В день сражения или во время похода размеряет он и полагает на весы всё подлежащее; он располагает все меры и вручает себя совершенно промыслу всевышнего! Он не попускает никогда руководствоваться стечением различных обстоятельств, напротив, покоряет себе все случаи, действуя всегда по правилам своей прозорливости, готовой на всякую минуту.

КОПИЯ

Любезный мой крестник Александр!

Как военный человек, упражняйся ты с прилежанием в чтении Вобана, Кугорна, Кюраса, Гюбнера; будь знающ несколько в богословии, физике и нравственной философии; читай охотно Евгения, Тюрения, записки Юлия Цезаря, Фридриха II, Ролленову Историю и графа де Сакса. Знание языков предоставлено для ученых. Танцуй, учись верховой езде и фехтовальному искусству. Достоинства военные суть: отвага для солдата, смелость для офицера, доблесть для генерала; но они должны быть руководствуемы правилами, порядком и строгостию, а управляемы неусыпностию и прозорливостию. Будь чистосердечен с твоими друзьями, умерен в своих нуждах и бескорыстен в своем поведении. — К службе отечества своего являй искреннюю ревность! Люби истинную славу; отличай любочестие от

надменности и гордости. Учись заблаговременно прощать погрешности ближнему и никогда не прощай их самому себе. Упражняй тщательно своих подчинённых и во всем собою подавай пример! Непрестанное упражнение, как всё обнять одним взглядом, сделает тебя великим полководцем. Умей пользоваться положением места. Будь терпелив в военных трудах; в несчастии не унывай и не отчаивайся! Предупреждай случаи своею скоростью; рассматривай и исчисляй со вниманием истинные, сомнительные и ложные предметы; остерегайся безвременной запальчивости. Храни в памяти своей Мужей Великих и подражай им с благоразумием в своих военных действиях. Не презирай никогда своего неприятеля, каков бы он ни был; старайся знать его оружие и способ, как оным действует и сражается; знай, в чём он силен и в чём слаб. Приучай себя к неутомимой бодрости, повелевай счастьем: одна иногда минута венчает победу; покоряй его себе скоростью Цезаря, который столь хорошо и в самый день умел неприятелей своих нечаянно уловлять, обходить и окружать их в тех местах, где он желал и в какое время; не упускай им пресекать съестные припасы; старайся быть искусен и в том, чтоб никогда твоему войску не было недостатка в пропитании. Да возвысит тебя господь до геройских подвигов знаменитого Карачая!¹

¹ Карачай Андрей (1744—1808)—венгерский барон, знаменитый австрийский генерал, друг Суворова. Когда в 1790 г. у Карачая родился сын, он просил Суворова быть заочно его крёстным отцом, на что тот и согласился, а сына назвал в честь Суворова Александром.

Приказы и инструкции Суворова по обучению австрийской армии в 1799 г.

ПРИКАЗЫ

I

Обучаться пехоте на пехоту, кавалерии на кавалерию, кавалерии на пехоту, пехоте на кавалерию. Пехота, стоя на месте, стреляет по наступающей пехоте с 60 шагов, а на 30 сама бросается в штыки. В атаке действовать холодным оружием, употреблять всегда шаг военный — в аршин, в захождении полтора аршина... сблизившись с неприятельскою пехотою на 80 сажень, пробежать вперёд до 15 шагов, а кавалерии — карьером на 30 сажень — через картечную черту тяжёлой артиллерии, чтобы летела картечь сверх головы; то же самое на 60 сажень против полковой артиллерии. Черта верного ружейного выстрела — 60 шагов; расстояние это уже пробегут со штыками. На том же основании действует и кавалерия.

II

В строю становиться по локтю. — Повороты и деширование в обыкновенных случаях делать скорым шагом.

Движение производить в колонии повзводно, справа или слева. Шаги в аршин, при захождении — полтора.

Фронт выстраивать захождением повзводно.

Готовься к атаке! — тут пальба взводами недолго.

По команде: *готовься!* люди задней шеренги отскакивают в сторону вправо и становятся в две шеренги, а потом вскакивают опять на прежние места. Всем этим заниматься недолго.

По сигналу: *марш! вперед!* линии двигаются полным шагом и живо. *Ружье в правую руку!* Штыки держать вкось без помощи ремня. Как дойдёт до рукопашного, если на кавалерию, то колоть штыком и лошадь, и человека; если на пехоту, то штык держать ниже и ближе обеими руками. На 30 саженьях картечный выстрел из больших орудий, — пехота пробежит вперёд до 15 шагов; то же самое на 60 саженьях, когда картечь из малых пушек. Неприятельская картечь летит поверх головы.

Когда линия в 60 шагах от неприятеля, офицеры с флангов выбегают вперёд: «*ура, Франц!*», рядовые вперёд — и неприятеля колют... Тут уже только кровь!..

III

Штыком может один человек заколоть троих, где четверых, а сотня пуль летит на воздух. Казаки должны всегда держаться за кавалерией; их быстрота довершает победу... и как только неприятель сбит, то ни один человек не спасётся.

Быстрота и натиск — душа настоящей войны. Бегущего неприятеля истребляет одно преследование.

Победителю прилично великодушие. Бегущий неприятель охотно принимает *пардон*. Смерть или плен — всё одно.

Пища поддерживает силы человека. В случаях особенных надо довольствоваться малым. Кавалерия сама снабжает себя фуражом.

IV

Казаков надобно ставить вслед за пехотою, полками или сотнями, чтобы немедленно преследовать неприятеля, лишь только начнет отступать.

В боевом порядке казаки должны строиться, смотря по местности, малыми или крупными частями, или позади линии, или по флангам. Как только неприятельская линия сбита, казаки по своей быстроте отлично преследуют и в особенности забирают пленных. Иногда должны они кричать неприятелю: *пардон! пардон!*

V

Когда неприятель бежит, то его провожают ружейным огнём. Он не стреляет, не прикладывается, не заряжает. Много неудобств спасаться бегством.

Когда же за ним штыки, то он ещё реже стреляет; а потому не останавливаться, а ускорить его бегство штыками.

День готовится к манёврам. С утра упражняться штыками и саблями. По временам производить натиск пехоте против пехоты, кавалерии

против кавалерии, кавалерии против пехоты, пехоте против кавалерии; поодиночке, повзводно, ротами, эскадронами, батальонами, полками, как признается удобнее. Особенно же следует беречь лошадей; человек лучше отдыхает.

VI

БИТВА МЕЖДУ ДВУМЯ АРМИЯМИ НА ШТЫКАХ БЕЛЫМ ОРУЖИЕМ

В каждой из двух линий, а частью и в резерве, должны быть значительные интервалы. Конная артиллерия стреляет смело, наступая совершенно независимо от направления линий. Конная артиллерия скачет вперёд, как сама хочет. Вместо рассыпных застрельщиков в каждом направлении иметь по 4 хороших стрелка. Они стреляют в ранжире [в своём ряду и в шеренге], а могут также несколько и выбегать вперёд. Только не терять напрасно пуль.

Когда обе противные армии находятся в расстоянии хорошего пушечного выстрела, то атакующие линии идут на противника. Подойдя на 80 сажен, то-есть к черте хорошего картечного выстрела, — до того линии или скорым шагом в аршин и даже в полтора, — бегут вперёд до 15 или 30 сажен от неприятельских пушек, чтобы картечь летела сверх головы; то же самое начинать с 60 сажен или 180 шагов перед полковыми орудиями; последние 60 шагов от неприятельского фронта, то-есть расстояние верного ружейного выстрела, пробегают со штыками, колют, кричат: ура! Франц! а обер- и унтер-офицеры: коли! коли!

Армия, стоящая на месте, открывает действие пушками. Ружейный огонь плутонгами начинается с 60 или 80 шагов, а когда противник подойдет на 30 шагов, то стоящая армия сама двигается вперёд и встречает атакующую армию штыками. Штыки держать плоско, правою рукою, а колоть с помощью левой. При случае не мешает и прикладом в грудь или по голове.

В этом и весь секрет: пехота проходит сквозь пехоту и кавалерию; кавалерия — сквозь пехоту и кавалерию; а как только все прошли насквозь, строятся линии опять на прежнем расстоянии, где и командовать: стой! Задняя линия проходит сквозь переднюю и налево кругом! Кавалерия по четыре налево кругом! — тут уже станут на заднюю шеренгу.

Тот же самый манёвр повторяется снова. Армия, которая прежде была атакующею, теперь уже стоит на месте; а стоявшая прежде — теперь атакует и то же самое наблюдает.

Не худо сказать солдатам какую-нибудь сильную речь и затем — по домам.

VII

План операционный: в главную армию, в корпус, в колонну. — Ясное распределение полков. Везде расчет времени. В переписке между начальниками войск следует излагать настоящее дело ясно и кратко, в виде записок без больших титулов; будущие же предприятия определять вперёд на сутки или на двое.

Не довольно, чтоб одни главные начальники были извещены о плане действия. Необходимо

и младшим начальникам постоянно иметь его в мыслях, чтобы вести войска согласно с ним. Мало того: даже батальонные, эскадронные, ротные командиры должны знать его; по той же причине — даже унтер-офицеры и рядовые. Каждый воин должен понимать свой манёвр. Тайна есть только предлог, больше вредный, чем полезный. Болтун и без того будет наказан.

Вместе с планом должен быть приложен небольшой чертеж, на котором нет нужды назначать множество деревушек, а только главные и ближайшие места, в той мере, сколько может быть нужно для простого воина; притом нужно дать некоторого рода понятие о возвышениях [горах]¹.

ИНСТРУКЦИЯ

Итальянская армия обязана большею частью побед своих быстрому наступлению и сомкнутым атакам в штыки; а потому все господа генералы должны на каждой днёвке упражнять вверенные им войска в действиях этого рода.

В отдалении от неприятеля в походе идти рядами, потому что для нижних чинов это легче и удобнее. На каждую немецкую милю (7 верст)

¹ Этот приказ особенно замечателен, являясь свидетельством того, до какой степени Суворов заботился, чтобы даже последний солдат участвовал в военных предприятиях не одними руками или ногами, а и головой. Он понимал, что руки более или менее усердно работают, ноги более или менее толково ходят в зависимости не от того, насколько они были напрактикованы, а от того, что думает голова, как бьётся сердце.

час отдыху, а если весь переход мили $3\frac{1}{2}$ и до 5, то подъём в 2 часа утра; выючные лошади с котлами и мясом посылаются вперёд, чтобы люди могли получить пищу, необходимую для поддержания их сил.

В расстоянии около часа от неприятеля выстраиваются взводы, а лишь только подойдут под пушечный выстрел, берут ружья под приклад и идут в ногу, потому что это единственное средство наступать скоро.

В 1 000 шагах от неприятеля всегда строиться в две линии и потом с музыкой и обыкновенным шагом подойти на 300 шагов от противника; артиллерия всегда становится так, чтобы не мешать движению других войск, и деятельно производит пальбу.

В 300 шагах команда: *стой! равняйся! пальба взводами! заряжай! взвод, готовься! кладь—пли!*

Взводы заряжают раз 6 или 8; между тем артиллерия стреляет картечью.

Затем бить отбой и, когда люди совершенно приготовятся, то командовать:

Слушай! атака всем фронтом! ружья наперевес!

Войска берут ружья наперевес и крепко держат их в правой руке.

Марш!

Войска трогаются несколько усиленным шагом, с музыкой, с распущенными знаменами и, когда подойдут шагов на 200, то командовать:

Марш-марш!

Войска удваивают шаг; в расстоянии 100 шагов опять командовать:

Марш-марш!

ПРОВЕРЕНО
2010

По второй команде люди хватают ружья левою рукою и бегом бросаются на неприятеля в штыки с криком: ура!

Неприятеля надобно колоть прямо в живот, а если который штыком не приколот, то прикладом его.

Во время учений командовать *стой!* и бить отбой на том самом месте, на котором предполагается неприятель и которое всегда должно быть обозначено забором или плетнём. Господа офицеры должны в этом случае особенно наблюдать, чтобы фронт быстро выровнялся. Быстрота равнения есть душа армии на местности пересеченной; надобно упражнять в этом войска как можно чаще.

Вторая линия подвигается вперёд сомкнуто и держа ружья на плече вслед за первою, на дистанции 200 шагов, имея между батальонами по 300 шагов интервала.

Кавалерия становится в третью линию или на флангах второй, смотря по обстоятельствам, но всегда поэскадронно или подивизионно; во время самой атаки она кидается на неприятеля с фланга или с тыла. Казаки остаются в колонне за кавалерией, преследуют неприятеля и окончательно его истребляют.

Этот род атаки, который я в особенности рекомендую, должен быть сообщен фельдмаршалам, лейтенантам, бригадным и полковым командирам для того, чтобы они в точности следовали ему и упражняли в этом войска сколько лишь возможно, не утомляя людей.

БИБЛИОТЕКА
ВГУ

1876040